

НАТАЛНЯ И ВЛАДИСЛАВ

ВАГИНЫ

ЖИЛИ И МАГНЯ
СИЭНЭЛЬМОРРА

Наталия Вагина

Тилли и магия Сиэнэльморра

«Издательские решения»

Вагина Н.

Тилли и магия Сиэнэльморра / Н. Вагина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907073-9

Эта фэнтезийная книга рассказывает о том, что любой день может круто изменить всю нашу жизнь. Точно так же, как произошло с мальчиком Тошей, которому пришлось стать невольным путешественником и окунуться в мир магии, и волшебства. Новые друзья окружили его заботой, показали что мы тесно связаны с невидимым миром, который живет по своим законам. Инструкции по работе с магическими предметами, способы клонирования драконов, любовь, невиданные существа — все это ждет вас на страницах этой книги.

ISBN 978-5-44-907073-9

© Вагина Н.

© Издательские решения

Содержание

Удивительная находка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тилли и магия Сиэнэльморра

Наталия Вагина

Владислав Вагин

© Наталия Вагина, 2018

© Владислав Вагин, 2018

ISBN 978-5-4490-7073-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Удивительная находка

Утро выдалось прекрасное, а день обещал быть теплым и солнечным. Антоша, подтягивая съехавшие штаны, босоногий шлепал на кухню. На столе, покрытый белой кружевной скатертью, стоял завтрак, заботливо приготовленный бабулей. На тарелке была аккуратно уложена горка пышных пирожков с картошкой и грибами. Тоша взял в руку и понюхал мягкий, все еще теплый пирожок. Тут же, на столе, лежала записка, написанная бабушкиной рукой:

– Кушай пирожки. Молоко в крынке. Уехала в город, скоро вернусь. Не хулюгань и далеко не уходи!

Тошка встал на табуретку и выглянул во двор. Булька резвилась во дворе, играя со своими щенками. Те носились друг за другом, прыгали, пытаясь уронить один другого на спину. Мальчик еще вчера приехал к бабушке, чтобы отдохнуть на летних каникулах, и теперь думал оторваться по полной. Ему было всего тринадцать, и мир казался удивительным и беззаботным. Попив парного молочка из крынки и взяв с собой три пирожка, он надел в сенках большие галоши, нацепил на голову для важности дедушкину клетчатую кепку, вышел во двор и уселся на крылечке, жмурясь от солнца.

– Свобода! Вот это я понимаю! Каникулы – Самое прекрасное время для советского школьника! – Думал Тошка.

Щенки, высунув от счастья языки, вместе с Булькой буквально лезли на руки, пытаясь ухватить зубами вкусный пирожок.

– Подождите же, криволапые, не торопитесь, всем достанется. – Важно говорил мальчик, честно деля пирожок на части и раздавая малышам и их мамке.

Смешные кутята тыкались влажными носами то в руки, то в лицо мальчику. Он пытался отвернуться, но то один влажный шершавый язык, то другой пробежали по его лицу и губам.

– Фу! Смешные! Хвостики крючком... – Радовался Тоша своим питомцам.

Когда зубастые мордочки стрескали все пирожки, Антоша еще немного повозился с малышами, глядя их розовые пузики и почесывая за лопухими висячими ушами. Булька была простой дворняжкой, а вот отец щенков был видимо из породистых.

– Ты будешь Черныш. – Придумал Антоша имя черному кудрявому щенку с крупным коричневым носом и синими блестящими глазками.

Щенок был намного крупнее своего брата и явно превосходил его по силе и хитрости.

– А ты будешь Счастливый. – Теребя за загривок белого с черными пятнами щенка, проговорил мальчик.

Он встал и потянулся к набиравшему силу солнцу. Затем подошел к грядке с ярко-зеленой ботвой, потянул за хвостик пряно пахнущую зелень и выдернул штук десять симпатичных длинных морковок. Недолго думая, Тошка поболтал их в бочке с дождевой водой, и вот рыжая морковка уже громко захрустела на зубах мальчика. Помахивая ботвой с мокрой морковью, словно пропеллером, Антоша вернулся в дом, надел рубашку, штанишки, стоптанные братишкой сандалии, накинул дедушкину спецовку. Сунул пару пирожков в карманы, туда же переместилась морковка. Положил в пакетик горбушку городской булки, взял пустую консервную банку, вырезанную из длинной палки удочку и маленькое ведерко. Мальчик собирался провести утро на рыбалке и теперь семеня по узкой тропинке к магазину, чтобы запастись бутылкой лимонада «Буратино» или «Дюшес», например.

Антоша зашел в магазин. За учебный год мальчик заметно вырос и окреп. За прилавком, как и прошлым летом, стояла вся в кудрях тетя Лиза с томным взглядом из-под густо накрашенных ресниц, с ярко-красными губами.

– Батюшки! Какие люди! Вчерась приехал? Что-т бабулька ни мороженки, ни лимонадика не закупила внучику... – Спросила Елизавета, коршуном нависая над прилавком. – С утра

раннего в город понеслась, небось в сберкассу поскакала, капиталы складывать. – С любопытством глядела на мальчика продавщица.

– Нет у нас никаких капиталов... – Обиженно пробурчал Антошка.

– Знаем, знаем... Нет у них никаких капиталов... Вон Нинка-то! Мать твоя! Вся в золоте, платье не платье, туфли не туфли, сумка заграничная – крокодильей кожи. – Размахивая руками, то упирая их в бока, то разводя в стороны, изображала Антошкину мать Елизавета.

– Оставь мальчонку в покое! О-ой! Елизаве-ета! Ой бессовестна! Завистница... У самой-то! В прошлый год – недостача! Из города проверка-то была. Думаешь народ-то не знат? Он все-е знат. Чего тебе Тошенька? Бери давай. Пристала к мальчишке-то. – Мягкая рука ласково погладила мальчика по голове.

– Здравствуйте, тетя Зина. – Обрадовался пожилой спасительнице юный рыболов.

Это была бабушкина соседка, подруга ее молодости. Когда-то они вместе ходили в клуб, выразительно читали стихи и танцевали под граммофон.

– На рыбалку пошел на старый пруд али на речку Кудынку? – Спросила старушка.

Мальчик протянул мелочь, показывая на стоявший на витрине «Дюшес».

– На речку, ближе к лесу, к камышам. Там место хорошее есть, мы с дедом еще рыбачили. – Отрапортовал Антошка, засовывая протянутую продавщицей бутылку в ведерко – Ну я это, пошел. – И мальчик поспешил выйти из сельского магазина.

Отряхнувшись, он сбросил с себя неприятный осадок после разговора с грубой Елизаветой.

– Ведьма-то в город зачем-то понеслась. – Доложила бабе Зине Елизавета.

– Не ведьма, во-первых, а целительница. – Поправила продавщицу добрая старушка. – Вон сколько народу-то к ней с разных краев приезжает. Пупки заговорить и от уроков, порчев человека поправить. Что ты прям на них ополчилась? Небось мамка настроила? За то, что в девках у нее бабка Тошкина жениха увела, да и замуж за няго вышла? От и злишься!

Видимо баба Зина попала прямо в точку, потому что от тех слов залилась краскою Елизавета до самых ушей. Баба Зина на то лишь засмеялась и, сложив свои продукты в авоську, вышла следом за мальчонкой.

– Ведьма и есть ведьма! Исцелииительница... Хех... – Фыркнула торговка в след.

Антоша тем временем уже не слышал разговора Елизаветы с Зинаидой. Сам себе улыбаясь и мурлыча под нос песенку про Чебурашку, он шел к заветным камышам. Проходя мимо мусорной кучи, накопал себе прежирных червячков, штук с десять. Посадив живность в консервную банку и обтерев грязные пальцы о траву, Тошка зашагал дальше в предвкушении богатого улова. На берегу царил приятная уху тишина, разбавляемая лишь редким стрекотанием кузнечиков. Где-то высоко летала одинокая чайка.

– Пиу, пиу... – Донеслось из кустов.

Маленькая птичка в испуге вылетела из травы и кинулась в сторону леса.

– Глупенькая, я же тебе ничего плохого не сделаю... Я ведь пионер! А пионеры маленьких не обижают, они охраняют природу. – Проговорил вдогонку ускользящей птичке Антошка.

Птичке было невдомек и она, прыгая с ветки на ветку, удалялась все дальше от места, где расположился юный рыболов.

Скинув и разложив на пологом берегу спечовку, юнец поставил на землю банку с червяками, еще не подозревающими о своей нелегкой участи и лишь смотрящими в щель из-под крышки. Разложив морковку, хлеб и бутылку лимонада, Антошка довольный собой рассматривал получившийся натюрморт. Нацепив червяка на крючок и забросив удочку, он принялся ждать поклева.

Солнце было прямо напротив и, хотя стояло еще достаточно низко над рекой, уже неплохо припекало. Тоша подпер удочку удачно попавшейся под руку рогатиной. Теперь он, развалившись на траве и взяв в зубы соломинку, мог наблюдать за облаками, медленно про-

плывающими над головой. Внезапно его осенила мысль о том, что в кустах могли быть птенчики. Тошка, ведомый любопытством, поднялся и пошел в сторону кустов, чтобы посмотреть, что там делала птичка. Просунув голову сквозь ветки, он шарил глазами по земле, пытаясь отыскать гнездо. Его, конечно же, не было, а возвращаясь обратно, раздосадованный своей неудачей, он еще и поскользнулся на скользкой глине.

Пионер с шумом грохнулся на землю, больно порезав палец о что-то круглое, предательски торчавшее из земли. Кровь быстро остановилась после того, как мальчик помыл руку в холодной воде и замотал ее тряпочкой, лежавшей в кармане дедовской куртки. Он сел на корточки, рассматривая железный кругляшок, порезавший ему палец. Поковыряв его палочкой, он освободил находку от грязи. Кругляшок оказался похожим на медаль и сделан был, по-видимому, из дорогого металла, который не поддавался ржавчине. Мальчик обрадовался, что вот наконец-то счастье улыбнулось ему, и он нашел клад, а может быть даже это так удачно придуманное имя для щенка принесло ему счастье. Пытаясь полностью очистить медальку от грязи, он понял, что не так-то просто будет ее вынуть из земли, потому что на находке было сделано отверстие, в которое была продета толстая цепочка, уходящая глубоко в землю. Поплавок уже давным – давно ушел под воду и дергался то влево, то вправо, все глубже заходя в водоросли. Антоша так увлекся кладом, что позабыл обо всем на свете и теперь вытряхивал извивающуюся шуструю наживку в траву, чтобы освободить консервную банку. Копать импровизированной «банколопатор» стало гораздо легче, и юный кладоискатель вытягивал одно звено цепи за другим. Потерев сорванной травой медальон и цепочку, мальчик понял, что они сделаны из золота, и несказанно обрадовался. Тоша не заметил, что на медальон попала его кровь. Он не заметил, что пока перематывал палец, узоры на медальоне начали перемещаться, меняться местами и светиться.

Когда цепочка была практически в руках Тоши, он понял, что она крепится на какой-то кости, похожей на куриную шею из маминого супчика. Уж больно ему захотелось принести находку домой и похвастаться.

– Вот бабушка обрадуется! А можно сдать в милицию и на полученные деньги купить машину. Как обзавидуются ребята во дворе, когда он будет садиться в новенькую «Победу» или «Жигули»?! – Мечтал новоиспеченный кладоискатель.

Что-то предательски хрустнуло, и все украшение оказалось в руках радостного Антона. Внезапно он осознал, что возможно поступил не совсем правильно, и в земле лежит славный древний воин, украсивший себя ратными подвигами в неравном бою. В общем совесть в груди Тоши неприятно скреблась и дула в детские уши.

– Верни... Верни... Что же ты натворил, негодник ты эдакий?

Тоша немного поборолся с внутренним голосом, а затем продолжил раскопки.

– Проверю на всякий случай... – Решил советский пионер и продолжил копать дальше.

Прошло около часа, когда следопыт наконец смог откопать голову. Вернее то, что от нее осталось, а затем и часть грудной клетки, с плечами и кистью. В растерянности он сел на траву и рассматривал свой трофей.

– Взаправду воин... А я ему... Шею сломал... Извините пожалуйста, дяденька... Я ведь это! Как лучше хотел! Древнюю находку в музей и все такое. – Начал оправдываться перед скелетом мальчишка.

На пальце воина было надето интересного вида кольцо. Оно было похоже на большого орла, раскрывшего крылья над большим кроваво-красным рубином. Череп воина был немного крупнее человеческого, и во лбу его зияла большая дыра.

– Наверное, копьё вонзилось ему во время битвы прямо в лоб... – В страхе подумал пионер-археолог.

Он поковырял пальцем дыру во лбу воина, потрогал края раны.

– Странно... Какая гладкая дырка, наверное, копьё было очень острым. Р-раз и все! Конец. – Изображая в воздухе бросок невидимого копья, заключил Тошка.

Череп молча улыбался своей беззубой улыбкой и в это прекрасное утро, пропитанное жарким июньским солнцем, казался весьма миролюбивым и даже добродушным. Тошка потрогал свободной от перевязки рукой кольцо и изображенную на ней птицу.

– Красивый камушек... – Ковыряя пальцем рубин, сказал пионер.

Камушек сдвинулся с места, и порошок, находившийся в маленькой чашечке-нише, поднялся увлекаемый легким утренним ветерком и, плавно покружив в воздухе, опустился на освобожденный от земли скелет.

– Ой! Что это сейчас было? Пойду-ка я пожалуй... – Решил Тоша, пока еще чего-нибудь не натворил.

Вытащив удочку из воды, он снял с крючка щуренка и, налив в ведро воды, опустил туда улов. Искував и очистив от вековой грязи найденный в земле амулет, пионер потер его о спецовку и гордо надел себе на шею. Подросток ощутил огромный прилив сил, и теперь легко взбирался на достаточно крутую горку. Антоше так нравилось ощущать себя на месте могучего древнего воина, что он решил подождать денек, а может два, и пока ничего и никому не рассказывать.

– Поиграю с медалькой, а потом все расскажу... – Думал он.

Ему казалось, что амулет нагревается на его груди и несет в себе могучую неведомую силу. Придя домой, он увидел толпу молодых и старых людей, облепивших длинную лавочку у дома бабушки. Часть пришедших толпилась вдоль низкого заборчика, а часть стояла у дверей. Шум и гам толпящихся, плач младенцев – это ему приходилось видеть каждое лето, стоило приехать на каникулы к бабушке. Пробираясь сквозь упирающуюся толпу, он был схвачен за шиворот каким-то мужичком, от которого за версту несло перегаром.

– А ты куда? Ну-ка стой! Не видишь? В очереди все стоят! С младенцами и бабки старые! А ты что ж? – Завопил распалывшийся выпивоха.

Внезапно мужичка словно что-то обожгло и резко отбросило в сторону. Стоящие в очереди хором подумали, что дядька упился в усмерть и его черти терзают. Тошка же подумал, что, наверное, амулет дает ему силы и решение подождать было правильным.

– Напитаюсь силою богатырскою и сразу же расскажу! – Думал мальчик.

Тоша пробрался в кухню и увидел бабулю, дающую наставления юной женщине с ребенком на руках. Бабуля вручила ей веник из каких-то трав. Сделав над младенцем круги руками и сказав заветные волшебные слова, отпустила мать с ребенком восвояси.

– Щи кушай, на печке в чугушке. Горячие! Ешь, мой золотой. – Наставляла бабуля, умиляясь внучком.

Антоша поставил ведро с рыбой в умывальник, а удочку в угол комнаты. Рукой он прикрывал края куртки, чтобы никто не заметил амулет.

– Баб, а баб. Я щуренка поймал! – Кричал из комнаты довольный рыболов-археолог.

– Вот и хорошо... Ушицы сварим! – Отвечала занятая старушка.

Время, которое проводил Тоша у бабушки, было незабываемым. Самое главное, что нравилось Тошке, это свобода. Он мог уйти рано утром на рыбалку, прибежать пообедать и снова отправиться гулять до самого вечера, гонять с сельскими мальчишками мяч или смотреть репетиции местных актеров в драмкружке, мог в колхозном саду сидеть на самой высокой яблоне и из листвы наблюдать за сторожем, а можно было пойти в местный дом пионеров покормить хомячков и морских свинок. За домом пионеров росли дикие яблони с маленькими как вишня яблочками. Ими можно было пуляться из рогатки по воронам. Ниже по склону был небольшой заливчик. Здесь стояли лодки, и ходил большой паром. Весь берег был усыпан мелкими и крупными камушками с блестящими вкраплениями и красивыми пятнышками. Два, три самых

красивых булыжника, как правило, отправлялись домой к бабушке. За домом в огороде накопилась уже немалая кучка из интересных экземпляров.

Антоша сидел и уплетал бабушкины щи, то и дело нащупывая рукой амулет. Он смотрел в окно на всех этих людей, приехавших к бабушке для исцеления.

– Баб, а баб! Можно я в клуб пойду сегодня? Кино будут казать. Про войну! – Крикнул Тоша бабушке, дожевывая корку свежего хлеба.

– Поди конечно, внучек. Что дома то сидеть? – Ответила бабушка, складывая очередные гостинцы в уголок.

К вечеру гостинцев накапливалось довольно много, и бабуля раздавала их по селу многодетным, да тем, кто похуже жил, да Веньке-пьянице, да с дома за мелкую монету отпускала соседям, что разбирали.

– Бабуль! Денег на мороженку дашь? – Спросил Тоша, поглаживая пузо после сытного обеда. – Спасибо, ба! Я побежал. – Сказал Тоша, сгребая с руки бабушки мелочь, а другой рукой прикрывая амулет.

– Куртку грязную по что таскаешь? Сними немедля. – Сказала Пелагея внуку. – Семечки не сори в клубе-то, а то ведь потом позору не оберешься! – Наставляла она мальчика.

– Да... Куртку придется снять, а амулет пока спрятать... Оставлю его пока, пожалуй, на чердаке. – Осенила мысль Антона.

Повесив спецовку в коридоре, мальчик обошел дом кругом, поднялся по высокой лестнице, приставленной к стене со стороны двора, повернул вертушок и толкнул маленькую деревянную дверцу. Та с легким скрипом отворилась, представив печальный вид чердака. По краям стен, под самой крышей, стояли три сундука, заваленных со всех сторон книгами и старыми вещами. Здесь же были деревянные полки, уставленные старинными стеклянными пузырьками и банками, с наклеенными на них бумажками. В углу стояла коробка. Антоша опустил ногу на засыпанный опилками потолок, подошел к коробке и открыл ее. Та до верха была заполнена елочными игрушками.

– Сюда и спрячу! – Снимая с себя цепочку, обрадовался мальчик.

Прикрыв для верности игрушками свою находку, Антоша на минутку задержался у красивой синей склянки. Взяв ее в руку, он прочитал неуклюже наклеенную бумажку с составом из необыкновенных трав и посмеялся над парой забавных ингредиентов: уши семи летучих мышей да пучок волос лешего. Внизу была приписка: «От смертельных болезней – мертвого поднимет!». Повеселившись от души, мальчик прихватил с собой пузырек, решив испробовать его на скелете.

– Ну а вдруг поможет? Вдруг он оживет и сможет рассказать нам свою историю?

На обратном пути Тошка попутно заглянул в ближайший сундук. Здесь хранилось немало интересных вещей: связки каких-то сушеных лап, коллекция вяленых ушей, сушеная трава, какие-то баночки, несколько тяжелых в кожаных переплетах книг. Сбоку, прислонившись к стене, лежали большой бубен и не менее большой портрет прапрабабки Клементины. Вынув картину, Тоша внимательно посмотрел на бабушку и даже заметил некоторое сходство между ними. Исследователь положил портрет на место, достал книгу, лежащую сверху, открыл ее и на первой странице, прочитал: «Вызвать дождь, грозу, засуху». Захлопнув книгу, он расмеялся еще сильнее и положил ее на место.

– А... По бабушкиной работе что-то... Это неинтересно! – Подумал мальчик.

Клементина, как и ее мать, впрочем как и все прапрабабки по материнской линии, тоже занимались лечением и всем таким прочим.

– Вот это да... Думаю бабуля не будет против, если я немного поиграю в бубен. Потом же верну на место! – Сказал сам себе мальчик и начал слезать с чердака.

Бубен был сделан из оленьей кожи, и видимо принадлежал одному из предков Антоши. На нем были изображены узоры, в середине лежали бубенчики, по краям он был украшен круп-

ными цветными бусинами и маленькими перышками. Отправив синюю скляночку с ушами летучих мышей в карман, мальчик аккуратно спустился с лестницы, держа в одной руке звенящую игрушку. Потоптавшись около коридора, заполненного людьми, Тоша решил, что бабушка все равно его не заругает, а тем более она все ему разрешает. Напевая свежесочиненную песню и периодически ударяя в бубен, пионер смело направился навестить найденного на раскопках воина. Бубен громко звенел, разгоняя по сторонам местных кошек. Мальчик так разошелся в своей импровизации, что не заметил друга Лешку, с которым все прошлое лето вместе совершали вылазки по огородам и прыжки на сеновале, да и другие мелкие хулиганства тоже.

– Э! Куда спешишь? Музыкант! – Крикнул ему Алешка.

На минуту оторвавшись, Тоша пожал другу руку.

– Здорово, Леха! В кино собираюсь, а ты куда? – Спросил музыкант.

– Воды мамке потаскаю и тоже в клуб пойду. Дай-ка в бубен ударить! Где купили? Из города что ли привезли? – Спросил Лешка.

– Да нет, у бабки в сундуке нашел. Старинный! Дедушкин, наверное. Поиграю, потом отнесу обратно. – Ответил Тоша.

– У бабушки? Че-ет мне расхотелось... – Расширив глаза от ужаса, сказал Лешка, догадываясь, что бубен может быть весьма непростой. – Ты это... Поосторожнее бы с ним, мало ли что? Вон тучки-то собираются. Смотри! Еще дождь накличешь. – Участливо сказал Лешка.

– Да не-е... Все нормально будет! – Глядя на небо, сказал Тоша и ударил в инструмент.

– Бом-м! – Раздалось на все село.

Это Антоша еще раз ударил в шаманский бубен.

– Может это вообще индейский? Читал книгу про Чингачгука? – Спросил Тоша.

– А-а-а... Ну, да! Читал. – Сомневаясь в индейском происхождении инструмента, ответил Алешка.

– Ну ладно, я пошел! Встретимся в клубе. – Крикнул Антоша и еще сильнее ударил в бубен, желая произвести впечатление на друга. – Трус... – Подумал пионер-затейник, видя, как друг ссутулившись сиганул прочь.

Антоша твердо решил испробовать бабкин, а вернее прабабкин, порошок. Он пока не знал, как он работает и работает ли вообще.

– Все равно стоят, пылятся! Бабушка редко лазает на чердак, нужно проверить, что там за порошки... – Думал Тоша, ведь в душе, да и внутри, в каждой его клеточке спала сила предков.

Придя на место своих раскопок, он застал все так, как было до его ухода. Червяки, конечно же, расплозились по сторонам, а трехглазый скелет продолжал мило улыбаться мальчику. Положив бубен на траву, Тоша вынул склянку из кармана и еще раз внимательно перечитал список ингредиентов. Он взял в руку шепотку загадочного вещества и посыпал его на торчавший из земли череп древнего воина. Подождав пару минут, мальчуган понял, что ничего сверхъестественного не происходит. Тогда он решил не мелочиться и высыпал все остальное на плечи и ребра скелета. Мальчик сел на траву и стал ждать, когда произойдет чудо, но никакого чуда не происходило. Почертив на земле тут же найденной палочкой человечков и погрузив о том, что видимо историй о древнем мире он сегодня не услышит, Тоша решил взять бубен и еще немножко поиграть. Музыка бубна услаждала слух и растекалась приятным протяжным гулом над рекой.

Тарам барам я вождь индейский Гибкий Лук,

Мне нравится гудящий и звенящий этот звук,

И если что-то сильно захотеть, подуть в волшебную трубу или в олений бубен, ударить эдак двадцать, тридцать раз,

То все, что загадаю я, желание мое исполнится всенепрременно в тот же час.

Сочинил на ходу Тоша, периодически подвывая по-волчьи. В конце он еще немножко повыл, потом проулюлюкал по-индейски то закрывая, то открывая рот рукой, и еще немного постучал в бубен, подпрыгивая и вертясь на одной ноге вокруг себя. В общем сделал все, на что хватало детского воображения. Скелет продолжал лежать на земле, ни разу не шевельнув ни одной фалангой пальцев. Это совсем расстроило Антошу.

– Видимо, знакомство не состоится. – Подумал он.

Еще раз наклонившись над зиявшей пустотой глазниц, увлеченный мальчонка не заметил, как солнце, не спеша, скрылось за густыми облаками. Медленный ветерок, поднявшийся с утра, сейчас начал усиливаться и легко укладывал траву и красивые синие цветочки на тонком стебле, которые росли здесь всюду. Небольшой порыв ветра поднял сероватую пыль бабушкиного снадобья и легкой рукой закинул в нос и глаза парню.

– Апчхи! Апчхи!

От неожиданности Антошка тер глаза и курносый нос. Едкая пыль пробиралась все глубже и глубже в ноздри.

– Апчхи! Апчхи! – Мальчик продолжал чихать.

Немного погодя, когда чихание прекратилось, Тоша еще раз грустно посмотрел на нового знакомого. Кольцо с птицей манило к себе с неведомой силой. Мальчик Антон был хорошим пионером и никогда чужого без спросу не брал. Он уговаривал себя, натягивая на палец кольцо, что это просто померить и тут же обратно вернуть. Кольцо он тоже всенепременно отнесет в музей или в милицию. А пока, кольцо с золотой птицей, прикрывающей крыльями большой рубин, перекочевало на детский пальчик.

– Я великий древний воин. Повелеваю! – Изобразил Антоша сказочного воина, поднимая руку с кольцом вверх.

Внезапно земля и все вокруг содрогнулось. Энергетические волны разошлись во все стороны. Кольцо, до этого болтавшееся из-за своей величины на пальце мальчика, начало с невероятной силой сжимать указательный палец.

– А-а-а! – Заорал от страха мальчик.

Он всеми силами пытался стащить кольцо с пальца, но оно не поддавалось. Оно будто намертво приросло к пальцу ребенка.

– Что же мне делать? Я не хотел! Что скажет бабушка? А мама? Чувствую... Будет мне дома ремень... – Захныкал школьник.

Кольцо продолжало сжимать палец, так что он стал бордовым. Это еще больше нагнало на мальчика ужас. Вскоре раздалось шипение и легкий щелчок. Кольцо как бы растворялось, словно проникая внутрь детского пальца. Тут же на тыльной стороне ладони, из-под кожи, вышел круг с изображением птиц и каких-то знаков. Антоша снял тряпку, которой раньше замотал порез, и энергичными движениями руки попытался стереть странные метки. Поняв, что все старания тщетны, он замотал символы тряпочкой и, мысленно попросив прощения у скелета за казус, решил пойти в клуб, тем более, что начал накрапывать дождь. Оставив одинокие кости воина, мальчик быстро преодолел расстояние до клуба.

– «Летят журавли» – Прочитал мальчик висевшую афишу.

– Это что еще за побрякушки? Сдай! После сеанса заберешь. – Сказал дежуривший комсомолец.

Забрав бубен, дежурный сделал парочку Нанэ Нанэ Драдану Данэ и, изобразив для девчат, подпиравших стены у кассы, цыганку Азу, положил бубен к другим вещам, по-видимому, тоже изъятых в целях достижения тишины при просмотре фильма. Немного потолкавшись в очереди, Антоша взял билетик и купил себе мороженое, поискал глазами Лешку. Алешка заметил его раньше и помахал рукой. Он уже занял Тоше место. Теперь два товарища сидели прижавшись друг к другу и уплетали мороженое в стаканчике. В зале погас свет, и все присутствующие стихли. На экране пошел юмористический киноборник журнала «Фитиль»,

а затем включили фильм. Сельские жители обожали кино и ходили на одни и те же фильмы по несколько раз. Многие фразы были уже заучены наизусть. Дети с удовольствием смотрели кино и даже всхлипывали на некоторых моментах. Зал шепотом в один голос повторял слова героев в понравившихся моментах фильма. Иногда тишину зала нарушала нарастающая за занавешенными окнами гроза. Раскаты грома были такие сильные, что собаки забились в угол будки. Молнии прорезали небо вдоль и поперек. Кино закончилось, и в зале включили свет. Моргая заплаканными, где от радости, а где от сопереживания героям, привыкшими к темноте глазами, сельчане выходили в фойе клуба, бурно обсуждая фильм. Ребята выкатились из зала вместе со всей толпой. Антоша забрал свой бубен, и все сельчане сейчас стояли вдоль стены, не желая выходить под сильный дождь. Прошло около пятнадцати минут, но никто так и не решился выйти, пока уборщица тетя Валя не подперла народ сзади шваброй. Ребята поживались, представляя холодные струйки дождя за шиворотом и на макушке.

– Ну? Чего смотришь? Ты, наверное, нашаманил! – Пытался пошутить Лешка над Антоном. – Давай уже! Расколдовывай! – И Лешка сделал пару пасов руками.

Желая ему подыграть, Тоша постучал в бубен и сказал:

– Гроза успокойся! Я вождь индейского племени Гибкий Лук. Приказываю тебе! – Подняв замотанную тряпичной рукой вверх, добавил. – Раскаты грома успокойтесь!

Сильный проливной дождь за окном перешел на морозящий, а грохот и сверкания молний внезапно прекратились. Народ, стоящий у дверей, и Лешка опасливо покосились на маленького колдуна. Дежурный нарушил подозрительное молчание:

– Ну? Что встали? Дождь прекратился, давайте расходитесь! Дайте человеку полы помыть.

Комсомолец поднажал на толпу, и все высыпали на улицу. Лешка высунул голову из дверей, морщась от холодной измороси. У дверей, снаружи, в плаще с зонтом, с детскими резиновыми сапожками под мышкой стояла бабушка Пелагея. Тошка надел сапоги, и оба мальчика, прячась под зонтом заботливой старушки, прошагали к дому Алешки. Передав Алексея в руки родителям, бабушка с внуком прошли к своему дому. Едва Пелагея зашла в дом, как взяла за ухо Антошку:

– Ты где это взял? Негодник! А? Я тебя спрашиваю? – Показывая на бубен и нахмурив у переносицы брови, спросила бабушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.